

Сян Хуань погрузилась в ванну, наполненную горячей водой, и закрыла глаза, пытаясь расслабиться.

Но у нее ничего не вышло.

Первый опыт вторжения чужеродного тела оказался не самым приятным.

А если прибавить к этому всё, что произошло сегодня вечером, то Сян Хуань, вытирая влагу с лица, лишь жалела, что это не было просто сном.

К сожалению, ночной звонок матери быстро вернул ее в реальность.

Пань Нин расспрашивала дочь, как прошел вечер, и долго о чем-то болтала.

Если подытожить, ее интересовало одно: есть ли шансы на успех?

Вода в ванне начала остывать, а вместе с ней падало и настроение Сян Хуань.

На этот раз она не стала ничего скрывать от матери и рассказала, чем они с единственным наследником семьи Чэн занимались в ресторане японской кухни.

На другом конце провода у Пань Нин расширились зрачки от изумления.

Но, будучи опытной женщиной, она быстро взяла себя в руки и задала дочери главный вопрос:

— А он использовал защиту? Ты ведь не принимала таблетки?

У Сян Хуань защипало в уголках глаз.

— Нет, не использовал, и таблетки я не пила. Дома должны быть средства экстренной контрацепции, я сейчас приму.

— Какие еще таблетки! — голос Пань Нин стал резким. — Похоже, этот парень не такой проницательный, как его отец, раз так легко дал тебе шанс. Не смей пить таблетки!

Сян Хуань поднялась из остывшей воды.

— Мам, а ты знаешь, как его звали до того, как семья Чэн признала его своим?

— И как же?

Сян Хуань насмешливо усмехнулась:

— Его звали Сяо Е, и всего несколько дней назад он вышел из тюрьмы после отбытия срока.

На другом конце провода у Пань Нин снова расширились зрачки.

После долгого молчания Сян Хуань услышала голос матери:

— На самом деле, это даже хорошие новости. Как ты думаешь... он все еще равнодушен к тебе?

В глазах Сян Хуань застыли усталость и отчаяние.

Она заставила свой голос звучать ровно:

— Должен быть равнодушен. А даже если нет, я сделаю так, что он никуда не денется...

Пань Нин осталась довольна ответом дочери.

На следующий день после обеда Сян Хуань поехала в мебельный салон, брендом которого она владела по франшизе.

Три года назад она получила права на представление элитного мебельного бренда Фаньси и сейчас готовилась к открытию филиала.

Едва войдя, она увидела, как менеджер зала лично обслуживает клиента. Хотя Сян Хуань видела лишь его спину, она тут же узнала его.

Это был Чэн Е.

Красивый продавец, заметив приход хозяйки, тут же с улыбкой подошел к ней и спросил, не желает ли она кофе.

Чэн Е, рассматривавший кровать, услышал шум и обернулся.

Сян Хуань велела продавцу приготовить два холодных американо, а сама направилась к Чэн Е и с улыбкой поздоровалась:

— Господин Чэн.

— Я зашел посмотреть. Хочу сменить кровать на что-то более удобное. Мать сказала, что этот магазин принадлежит тебе, — Чэн Е был не так любезен, как Сян Хуань, а в его тоне отчетливо сквозило высокомерие.

Менеджер зала благоразумно отошел, оставив хозяйку наедине с покупателем.

— Привык спать на жестких нарах, а кровать, что сейчас у семьи Чэн, такая мягкая, что я никак не могу уснуть. Даже хуже, чем та столешница в японском ресторане вчера вечером...

Чэн Е осекся и многозначительно уставился на Сян Хуань.

Она сделала вид, что не поняла намека.

— Если кровать не подходит, нужно сменить матрас. Правда, слишком жестких у меня в наличии нет, все выставочные образцы средней жесткости.

— Тебе нравятся такие, ни то ни се? — Чэн Е наклонился и надавил на матрас кровати, возле которой стоял.

Сян Хуань не стала отвечать, взяла принесенный кофе и протянула один стакан Чэн Е.

— Не привык пить эту гадость. Может, посидим в моей машине? У меня там есть ледяная кола, — Чэн Е поднял ключи от машины.

Сян Хуань пошла за ним на подземную парковку. Едва она села в машину, Чэн Е завел двигатель.

— Хочу заехать к тебе, посмотреть, на чем ты спишь. Для справки.

Вернувшись домой, Сян Хуань едва успела завести его в свою спальню, как в следующую секунду ее грубо дернули за руку и бросили на матрас.

Ледяная тень нависла над ней.

Никаких прелюдий или поцелуев — он сразу перешел к делу.

Сян Хуань не могла ни отжаться моменту, ни сопереживать, а эта поза, которую она считала унижительной, заставила ее наконец не выдержать и подать голос.

Она попросила остановиться.

Не услышав в ответ ни слова, она лишь почувствовала, как дыхание у ее шеи стало еще холоднее и невыносимее.

В этот момент за окном спальни еще ярко светило полуденное солнце, пробиваясь сквозь стекло и освещая кровать.

Люди и предметы на ней были как на ладони.

Когда в комнате стало смеркаться, на матрасе из двоих остался только один.

Сян Хуань, преодолевая боль, села. Из ванной доносился шум льющейся воды, смешанный с голосом Чэн Е, который с кем-то разговаривал по телефону.

Когда она накинула халат, Чэн Е вышел из ванной.

Он подобрал разбросанную одежду и начал одеваться, при этом даже не взглянув на Сян Хуань. Лишь когда он надевал носки, он бросил:

— Завтра в восемь вечера Чэн Тяньюй устраивает в мою честь банкет. Приходи вместе с матерью.

Сян Хуань удивилась, но тут же машинально спросила:

— Скажи, во что ты будешь одет завтра? Я подберу наряд, чтобы мы сочетались.

Чэн Е поднял на нее глаза, полные изумления.

— Какое тебе до этого дело? Моей спутницей завтра будешь не ты.

<http://bllate.org/book/24563/2882012>